

На правах рукописи

Кубарич Анастасия Михайловна

**СУПЕРСЕГМЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-
педагогический университет имени В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Елена Борисовна.

Официальные оппоненты:

Шляхова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и связей с общественностью,
ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет»;

Дубкова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
иностраный специалист, Сианьский университет иностранных языков.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Томский государственный педагогический
университет».

Защита состоится 24. 12. 2016 г. в 12.00 на заседании диссертационного
совета Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово,
ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского
государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ:
http://www.kemsu.ru/pages/d01_ann_new

Ученый секретарь
диссертационного
совета

М.Н. Образцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию суперсегментных единиц китайского языка в системно-структурном и психолингвистическом аспектах.

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов. Во-первых, изучение фонетического материала китайского языка с применением инструментальных и психолингвистических методик ведётся весьма непродолжительное время, между тем именно такой подход необходим для определения наличия эмотивной составляющей китайских тонов, актуальности феномена ударения и способов реализации интонации, поскольку позволяет получить более объективные результаты. Ещё в работах М. К. Румянцева (1978, 1979, 1988) анализировались проблемы синтеза китайской речи. А. М. Карапетьянц, описывая типологию единиц фонетического и графического уровней, привлекает данные экспериментально-фонетического исследования связанных текстов (1992). Экспериментальный анализ восприятия тонов становится предметом изучения в монографии В. Б. Касевича (1990). Е. Б. Трофимова (1997) при описании типологических свойств фонетических единиц (звукотипа, слога, ударения) широко использует психолингвистические эксперименты с носителями разноструктурных языков, в том числе китайского. Примерами совмещения психолингвистических и инструментальных методов могут служить работы М. С. Власова (2013, 2014), посвященные феномену монгольского ударения, Е. И. Кривошеевой (2015), использующей в качестве материала звукоподражания японского и русского языков.

Во-вторых, современные лингвисты признают значимость просодических характеристик как в коммуникативном, так и собственно в системно-структурном аспекте. Исследованию и описанию супрасегментных единиц посвящены работы Н. Д. Светозаровой (1982), Т. Е. Янко (2008), Е. В. Великой (2008). В русле исследования взаимодействия просодических компонентов китайской речи написаны работы М. В. Софронова (1991, 1996), В. В. Иноземцева (1991), А. Ю. Вихровой (2011); А. Д. Синёв (2010) определяет минимальную просодему как системный критерий повторяемости на уровне фразовой просодии слова; М. А. Полянская (2011) в ходе экспериментальных исследований с носителями китайского языка выявляет маркеры синтагмораздела английских фраз различной протяженности; У Цземинь и Чжу Хунда (2001) описывают процессы проявления просодических характеристик в китайском языке на материале современной литературы, поэзии, общественно-политических и бытовых текстов.

Одной из причин пристального внимания к просодическим единицам является их непосредственная связь с эмотивностью. Вопрос отражения эмотивной составляющей в языковых единицах подробно рассматривается в различных аспектах рядом авторов, так В. И. Шаховский (1987, 1983, 1998, 2004) разрабатывает концепцию лингвистики эмоций, Е. Б. Трофимова (2011)

описывает семиотическое пространство эмоций, Б. С. Джандолетова (2004) изучает вопросы выражения и восприятия эмоций в разносистемных языках.

Наконец, накопление разнообразного экспериментального материала сделало возможным сопоставительные исследования системных и психолингвистических характеристик языковых единиц разных уровней. Такой подход к исследованию был обоснован в монографиях и статьях Е. Б. Трофимовой (1996, 2003, 2007, 2010) и реализован на китайском материале в диссертационных работах У. М. Трофимовой (1999), Т. А. Пруцких (2009), О. С. Борисовой (2009), О. В. Доновой (2011), В. Ю. Вашквичюс (2011).

Сказанное позволяет утверждать, что исследование суперсегментных единиц китайского языка в системно-структурном и психолингвистическом аспектах является **актуальным**.

Объектом исследования являются суперсегментные единицы китайского языка (тон, ударение, интонация). **Предметом** – специфика отражения данных суперсегментных единиц в системе языка и в восприятии разноязычных носителей.

Целью работы является определение общих и специфических характеристик суперсегментных единиц в системе языка и сознании носителей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Описать основные единицы фонетико-фонологической системы китайского языка;
2. Представить проблемное поле фонетико-фонологической системы суперсегментных и сопряженных с ними сегментных единиц китайского языка;
3. Провести и описать ряд психолингвистических и экспериментально-фонетических исследований, направленных на определение эмотивной составляющей в тонах китайского языка;
4. Экспериментальным путем доказать или опровергнуть наличие ударения в китайском языке, а при условии его наличия определить роль и место данной единицы в суперсегментной системе языка;
5. Описать интонационные структуры китайских предложений, процесс их взаимодействия с китайскими слоговыми тонами, выявить особенности реализации тонов китайского языка в условиях другой суперсегментной единицы - фразовой интонации.

Методология диссертационного сочинения основывается на работах известных ученых. Вопросы отражения эмотивности в языке подробно освещены в монографии В. И. Шаховского (2009), в работах Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресян (1995), В.А. Масловой (1991; 1995), Л.А. Пиотровской (1993; 1995), А. Вежбицкой (1996), F. Danes (1994) и других.

Суперсегментная фонология китайского языка исследована и описана в трудах М.К. Румянцева (2007), А.Н. Алексахина (1990; 2014), А.И. Иванова, Е.Д. Поливанова (2003), А.А. и Е.Н. Драгуновых (1937), Драгунова (1980), В.М. Солнцева (1972), Н.А. Спешнева (1980).

Материал диссертационной работы обусловлен поставленными задачами и комплексным характером исследования. В качестве экспериментального материала привлечены:

- односложные лексемы китайского языка, содержащие ярко выраженную положительную и отрицательную эмотивную составляющую, выделенные из Китайско-русского словаря (под редакцией Ся Чжунъи) (2005), Большого китайско-русского словаря (БКРС) (2009) (219 лексических единиц);

- слоги китайского языка, состоящие из одной гласной фонемы, тонированные каждым из четырех тонов (с учетом четырех тонов китайского языка – 24 слога);

- односложные псевдослова китайского языка (12 слоговых единиц, принятых в качестве материала без учета тоновых различий);

- неодносложные лексемы китайского и русского языков (10 лексических единиц, имеющих одинаковое значение в указанных языках);

- учебный текст, произнесенный носителем китайского языка – материал взят из учебника *当代中文 Современный китайский язык* (2009);

- фразы, воспроизведенные носителем китайского языка (7 фраз, которые являются переводом на китайский язык русских предложений, по цели и экспрессивности высказывания соответствующих семи интонационным конструкциям Е.А. Брызгуновой).

Методы исследования представляют собой комплексное рассмотрение объекта исследования с позиций системноцентрического и антропоцентрического подходов. В работе использовались:

- а) лингвистические методы, в состав которых входит описательный метод при анализе представленности суперсегментных единиц в китайском языке и их характеристике, метод интроспекции, методика направленной выборки односложных лексем китайского языка с ярко выраженной эмотивной составляющей из лексикографических источников;

- б) инструментальная методика анализа материала с использованием компьютерной программы WaveSerfer, предназначенной для определения объективных параметров звучащей речи – высоты, длительности, интенсивности;

- в) серия психолингвистических методик, направленных на установление особенностей отражения суперсегментных единиц в сознании носителей китайского и русского языков;

- г) элементы количественного анализа, применяемые для обработки результатов экспериментов.

Научная новизна данной работы состоит в следующем:

- 1) проведено комплексное системно-экспериментальное исследование функционирования суперсегментных единиц в китайском языке и в сознании носителей;

- 2) установлено наличие эмотивной составляющей в тонах китайского языка и ее зависимость от направления движения голоса;

3) выявлено различие в оценке статуса ударения по данным фонетико-инструментального исследования с использованием компьютерной программы WaveSerfer и психолингвистических экспериментов с носителями русского языка.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в методологию исследования суперсегментных единиц разноструктурных языков, а также в типологию единиц фонетико-фонологического уровня языка через расширение функции тона и разграничение системного и психолингвистического статуса словесного акцента.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в качестве учебных материалов для подготовки и проведения лекций и практических занятий по практической и теоретической фонетике китайского языка, а также в рамках иных лингвистических курсов общей направленности – теории языка, психолингвистики, социолингвистики, теории коммуникации и других.

Кроме того, выявление релевантных для восприятия носителями языка признаков тона может быть использовано в автоматических системах распознавания речи на китайском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие связи между спецификой тона и эмотивной составляющей обусловлено универсальным характером проявления эмоций в просодических единицах.

2. В условиях эксперимента на уровне метаязыкового сознания иноязычный индивид способен осуществлять перекодировку континуального тона в лексему, отражающую эмотивный характер тона.

3. Носители как китайского, так и русского языков способны соотносить направление тона с характером эмотивности.

4. В сознании разноязычных носителей противопоставленность первого и четвертого тонов выражена наиболее отчетливо как отражение положительной и отрицательной эмотивности; второй и третий тоны носителями обоих языков оцениваются как нейтральные.

5. В односложных лексемах китайского языка, содержащих эмотивную составляющую, проявление устойчивой соотнесенности между эмотивностью и направлением движения голоса обнаруживается только для слогов, имеющих четвертый тон.

6. Акустический и психолингвистический анализ китайского ударения показывает разные результаты. Китайское ударение по данным акустического анализа не имеет специфических физических характеристик. Выделение в качестве ударного носителями русского языка конечного слога обусловлено наложением универсальной просодической схемы на количественность как специфическое свойство русского словесного ударения.

7. Фразовая интонация в китайском языке представлена музыкальным контуром реализованных в ней этимологических тонов составляющих её лексем.

Апробация и оценка достоверности результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в выступлении на IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (г. Кемерово, 2011), в докладе на заседании VII Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики» (г. Кемерово, 2012), в докладе на заседании VIII Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики и литературоведения» (г. Кемерово, 2015).

Основные положения работы отражены в шести публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, включенных в реестр ВАК Минобрнауки.

Личный вклад соискателя заключается в постановки цели и задач исследования, в разработке методики исследования и ее реализации на конкретном материале, сборе материала исследования и интерпретации полученных результатов.

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, перечисляются положения, выносимые на защиту, указываются научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Теоретические вопросы, связанные с организацией фонетико-фонологического уровня китайского языка» описываются сегментные и суперсегментные единицы китайского языка.

Необходимо учитывать, что китайский язык устроен таким образом, что сегментные и суперсегментные уровни в нем тесно связаны, гораздо теснее, чем, например, в русском. Тон – суперсегментная единица, выполняющая смыслоразличительную функцию в китайском языке, – может быть реализован только на единице сегментного уровня – слоге. При этом сам слог без учета тоновых различий – силлабема – не имеет семантического содержания. Такой сопряженностью, неразрывной связанностью единиц двух уровней обусловлена необходимость в настоящей работе говорить и о сегментном, и о суперсегментном уровнях китайского языка.

В первом параграфе первой главы описаны сегментные единицы китайской фонетико-фонологической системы – слог и фонема.

Несмотря на расхождение взглядов ученых по поводу определения содержания понятия *фонема*, данная единица трактуется достаточно однозначно: *фонема* – единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – морфем, в состав которых она

входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них и для опознавания и различения слов¹.

Тем не менее, отечественные лингвисты вплоть до последних десятилетий в качестве основной неделимой единицы звукового строя китайского языка выделяли не фонему, а слогофонему.

Понятие *слогофонема* является, на наш взгляд, не очень удачным, поскольку слог и фонема функционально скорее противопоставлены, чем сопоставлены друг с другом.

Слог в физиологическом отношении оценивается как звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха². Слог и фонема – единицы разных уровней: слог – минимальная единица порождения, фонема – минимальная единица восприятия. Таким образом, в отношении китайского языка более уместным, на наш взгляд, был бы термин *морфофонема*.

В китайском языке слог и морфема совпадают по внешнему оформлению, однако они отличаются характером структуры и, соответственно, функциями. Внутри общей «оболочки» слог/морфема присутствуют две разных структуры: неделимый на более мелкие единицы слог как единица порождения и, делимая на фонемы, морфема. На несовпадение структурной организации слога и морфемы в китайском языке впервые обратил внимание А.Н. Алексахин (1990). Обычно слог и морфема в данном языке рассматриваются как явления изоморфные. А.Н. Алексахин отошел от этого представления, показав, что эти единицы не изоморфны, поскольку слог – нечленимая единица порождения, а морфема – членимая единица восприятия.

В современной отечественной лингвистике наряду с приведенной выше точкой зрения относительно минимальной неделимой единицы китайского языка – слогофонемы, существует и другая позиция, сторонниками которой является А.Н. Алексахин и ряд других лингвистов. Суть указанной позиции заключается в том, что при безусловной неразрывной связи между всеми элементами китайского слога, в нем все же возможно выделить фонему. Мы, являясь сторонниками последней точки зрения, в реферируемом исследовании предприняли попытку определить количественный состав согласных и гласных фонем китайского языка.

Основанием для определения количества согласных фонем является факт противопоставленности каждой из них всем другим согласным. Указанному требованию отвечают все инициалы китайского языка, в связи с этим каждая инициаль была принята за самостоятельную согласную фонему.

¹ Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. Ярцевой В.Н. – 2-е репринтное изд. Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. – Москва: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 687 с.

² Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Пособие для учителя. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

При определении количественного состава гласных фонем китайского языка мы руководствовались требованием соответствия такой фонемы определению данной фонологической единицы. Сложность заключалась в том, что для китайского слога актуальны не только односоставные фонемы, но и дифтонги, и полифтонги. Таким образом, существует два варианта – либо к числу китайских гласных фонем необходимо относить как фонемы, представленные одной фонетической единицей, так и дифтонги, и полифтонги; либо китайская гласная фонема всегда представлена только одной фонетической единицей, остальные единицы дифтонга/полифтонга не являются фонемами.

С целью проверки верности первого варианта мы обратились к правилам, разработанным Н.С. Трубецким (2000), которые позволяют отличить фонему от сочетания фонем. По результатам соотнесения китайского дифтонга/полифтонга с каждым из указанных правил оказалось, что нет достаточных оснований для того, чтобы считать дифтонг/полифтонг китайского языка фонемой.

Стало очевидно, что гласная фонема китайского языка представлена одним звуком. Логично предположить, что такой единицей является централь, то есть акцентированная слогаобразующая единица китайского слога. Таких единиц в китайском языке 36.

Необходимо отметить, что в ходе определения количественного состава фонем возникла проблема определения категориальной принадлежности фонем –n и –ng.

Первая из указанных фонем в том звучании, в котором она реализуется в позиции слогового окончания – терминали – не употребляется в позиции инициали. Фонема –ng также не может быть инициальной. Таким образом, невозможно отнести указанные единицы к полноценным согласным фонемам. А.Н. Алексахин (2008) предлагает называть звуки, обозначаемые данными фонемами, «узкими слабыми носовыми гласными переднего и центрального рядов». Такая радикальная, на наш взгляд, позиция является достаточно спорной. Ведь для произнесения звуков, обозначаемых фонемами –n и –ng струя воздуха преодолевает препятствия, создаваемые положением органов речевого аппарата, данный факт не позволяет определить такие звуки как гласные.

Однако не вызывает сомнений тот факт, что единицы –n и –ng являются фонемами, поскольку их присутствие в слоге меняет его значение. Полагаем возможным отнести данные единицы к группе переходных фонем в китайском языке.

Следующий параграф первой главы посвящен суперсегментным единицам китайского языка – тону, ударению, интонации.

Независимо от того, какие тоны преобладают в языке – контурные или регистровые, появление тех и других связано с необходимостью расширения лексических возможностей языка. Что касается временного периода, в котором возникали тоны как средство суперсегментной фонологии, то определение этого события имеет непосредственное отношение ко времени

изменения слоговой структуры языков. Так, считается, что фонологическое противопоставление по регистру возникло как следствие оглушения этимологически звонких инициалей g, gh, j, jh, d, dh, b, bh³. В языках с контурными тонами происходили сходные процессы.

История появления четырех тонов китайского языка достаточно подробно описана в реферируемой работе (см. п. 1.2.2.), однако необходимо отметить, что они появились не одновременно. Исторически первой обнаруживается оппозиция ровного и восходящего тонов (первый и второй). Затем появляется падающий (четвертый) тон и в последнюю очередь - нисходяще-восходящий (третий) тон. Говоря о нейтральном (нулевом) тоне, необходимо заметить, что данных, касающихся истории его появления, мы, к сожалению, не обнаружили. Предполагаем, что он выделился в самостоятельную единицу позже остальных.

Тон применительно к китайскому языку, как правило, рассматривается лингвистами в качестве смыслоразличительной единицы суперсегментного порядка. Связь слогового тона по ряду параметров с музыкальными единицами наводит на мысль о том, что наряду со смыслоразличительной функцией тон может дополнительно иметь эмотивную. Реализация такого предположения легла в основу экспериментальных исследований, описанных во второй главе реферируемого диссертационного исследования.

Далее в первой главе приводятся различные точки зрения лингвистов на вопрос наличия/отсутствия ударения в китайском языке.

Некоторые лингвисты рассматривают ударение как основной фактор, обуславливающий появление тона. Так, Е.Д. Поливанов считает, что тон является факультативной характеристикой слога, полагая, что «в двухсложном или многосложном слове с ясностью «тона» произносится и слышится, в виде общей нормы, только один – и именно ударенный слог»⁴. «В неударенных же слогах «тон» нивелируется и при нормальном темпе речи – просто не осуществляется»⁵. Примерно на тех же позициях стоит Л.Р. Зиндер «В одних языках (например, во вьетнамском) различие тона не зависит от места словесного ударения; в других же (например, в китайском) тоны различаются только в ударном слоге. В последнем случае вопрос о том, не является ли слоговой акцент особым видом словесного ударения, решить очень трудно»⁶.

С другой стороны, еще в конце 60-х годов на основании экспериментальных данных Т.П. Задоев приходит к выводу, что «доминирующим полезным признаком в китайском языке является не ударение, а тон»⁷. «Психологическую реальность для китайца представляют тоны. Он их воспринимает и может разметить. Ударение же китаец разметить

³ Pinnow 1958 - Pinnow, H.-J. Bemerkungen zur Silben - und Wortstruktur des Khmer / H.-J. Pinnow // Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft. - 1958. - Bd. 11. - S. 176–179.

⁴ Иванов, А.И., Поливанов, Е.Д. Грамматика современного китайского языка/А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов.. – 3-е изд. – Изд-во: УРСС. – 2003. – с. 147.

⁵ Там же, с. 149.

⁶ Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа. – 1979. – с. 304.

⁷ Задоев, Т.П., Хуан Шу-ин Учебник китайского языка. 3-е изд. - М.: Восточная книга. - 2008. – с. 88.

не может»⁸. Позднее М.К. Румянцев пишет «Для китайского языка стандартной формой ударения является... реализация определенного компонента слова определенным тоном»⁹.

Существует так называемая «концепция моноритмического принципа», в соответствии с которой китайское слово держится не на ударениях, а на правилах сандхи – подгонки (коартикуляции) слоговых тонов друг к другу.

Мы придерживаемся последней из указанных позиций, так как считаем, что тоны, являясь обязательными элементами китайских слогов, своей совокупностью в слове создают эффект ударности. Кроме этого, во фразе взаимодействие указанных суперсегментных единиц также создает определенную мелодию, которая, безусловно, накладывается на другую суперсегментную единицу, реализуемую в пределах фразы, – интонацию. Специфика реализации в китайском языке семи интонационных конструкций, выделенных Е.А. Брызгуновой (1977) для русского языка, рассматривается и описывается во второй главе исследования.

Вторая глава посвящена описанию экспериментально-фонетических и психолингвистических исследований, основными объектами которых стали фонема, слог, тон, ударение и интонация.

Первый психолингвистический эксперимент направлен на определение функциональной значимости отдельной фонемы для носителей китайского языка. Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о невозможности использования фонемы в качестве самостоятельного элемента, использующегося в процессе создания новых лексических единиц. Таким образом, можем говорить о низкой степени значимости фонемы как единицы фонологической системы современного китайского языка.

Далее в реферируемой работе описывается ряд экспериментов, основным объектом которых стал тон. Считаем уместным и необходимым предварить их программой исследований.

На начальном этапе предпринята попытка выявить зависимость между направлением тона и характером эмотивной составляющей односложного слова китайского языка в рамках системно-структурного подхода (на материале лексических единиц с ярко выраженным положительным и отрицательным значением, полученных в результате целенаправленной выборки из лексикографического источника).

В рамках следующего этапа проведен ряд психолингвистических экспериментов, участниками которых стали носители китайского и русского языков. Необходимость использования в эксперименте представителей двух языков обусловлена одной из задач, поставленной нами при планировании указанных экспериментов, – определить наличие/отсутствие универсалий в восприятии китайского слогового тона носителями разноструктурных языков.

⁸ Румянцев, М. К. К проблеме ударения в современном китайском языке путунхуа / М. К. Румянцев // Вопросы китайской филологии. - М., 1974. – с. 150.

⁹ Румянцев, М. К. Машинное моделирование / М. К. Румянцев. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - с. 22.

Первый эксперимент, участниками которого стали носители китайского языка (50 человек), включает в себя два этапа: на первом этапе выявлена эмотивная составляющая реальных слов китайского языка; на втором этапе проведено исследование эмотивной составляющей китайских слоговых тонов на материале псевдослов.

Следующий эксперимент проведен в аудитории носителей русского языка (50 респондентов). Он также включал в себя два этапа: на первом – была определена способность носителей русского языка соотносить направление тона с характером эмотивности; на втором – уточнен характер эмотивности реакций, полученных в ходе предыдущего эксперимента.

Заключительные эксперименты проводились с использованием метода семантического дифференциала, позволившего определить характеристики тонов китайского языка по общему основанию «положительный/отрицательный». Указанные эксперименты проведены в аудиториях носителей разноструктурных языков – русского (100 человек) и китайского (115 человек).

В рамках системно-структурного подхода проведена целенаправленная выборка односложных лексических единиц. Фиксировались только те слова, которые обладают ярко выраженным положительным или отрицательным значением. В качестве источника материала использовался Большой китайско-русский словарь под редакцией Ся Чжунъи (2005), содержащий 50 тысяч словарных статей.

В качестве материала исследования отобрано 219 односложных лексических единиц, 89 единиц с положительным и 130 единиц с отрицательным значением. Указанный материал исчерпывает лексический состав китайского языка, отвечающий предъявленным выше требованиям. Заметим, что лексем, обладающих отрицательным значением, в результате словарной выборки оказалось ощутимо больше, чем положительных. Эта ситуация является нормой для большинства языков мира, «обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего»¹⁰. По мнению многих исследователей, это связано с психической предрасположенностью человека считать хорошее нормой. В соответствии с представлениями психологов человек гораздо лучше различает то, что вызывает у него негативные эмоции. Например, в русском языке: *красивый – некрасивый, безобразный, страшный, уродливый* и так далее.

Для повышения уровня достоверности распределения материала по группам была проведена экспертиза. В качестве экспертов выступили четыре носителя русского языка – филологи. Распределение представленного материал было осуществлено с учетом замечаний экспертов.

Отобранные лексемы были распределены на группы по признаку «положительная / отрицательная эмотивная составляющая». С опорой на

¹⁰ Вольф, Е.М. цит. по Чернейко, Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. – 1996. – № 6. – С. 47.

направление тона было подсчитано количество лексических единиц в каждой группе.

положительное значение

1 тон – 16 – 18%
2 тон – 28 – 31%
3 тон – 17 – 19%
4 тон – 29 – 32%

отрицательное значение

1 тон – 21 – 16%
2 тон – 15 – 11%
3 тон – 20 – 15%
4 тон – 75 – 58%

Анализируя группу слов с положительным значением, мы отметили отсутствие явного преобладания того или иного тона. Необходимо, однако, обратить внимание на то, что группы слов, имеющих этимологический второй и четвертый тоны, наиболее многочисленны.

Что касается группы слов с отрицательным значением, то здесь явное превосходство лексем четвертого тона. При этом количество слогов первого, второго и третьего тонов столь не велико, что если проводить сравнение по количественным показателям слогов каждого тона с первой группой (слов с положительной окраской), то становится очевидна закономерность - большая часть китайских односложных слов с явно отрицательной семантикой имеет четвертый этимологический тон. Однако это утверждение не может быть прочитано в обратном порядке, поскольку на основе полученных данных мы не можем утверждать, что большинство односложных слов китайского языка, имеющих четвертый этимологический тон, обладает отрицательной семантикой.

С опорой на антропоцентрический подход были проведены следующие психолингвистические эксперименты:

1. Исследование восприятия тонов китайского языка русскоязычными носителями (простой ассоциативный эксперимент);
2. Эксперимент на определение характера эмотивности, отраженной в реакциях (положительная/отрицательная), полученных в ходе предыдущего эксперимента (уточняющий);
3. Исследование характера эмотивной составляющей, содержащейся в реальных словах китайского языка (психолингвистический эксперимент с китайскоязычными носителями);
4. Исследование эмотивной составляющей китайских тонов на материале псевдослов (реципиенты – носители китайского языка);
5. Исследование восприятия тонов китайского языка русскоязычными носителями (метод семантического дифференциала);
6. Исследование оценочного восприятия тонов китайского языка китайскоязычными носителями (метод семантического дифференциала).

Указанные эксперименты подробно описаны в параграфе 2.1.3. реферируемого диссертационного исследования. Приведем основные результаты.

Во-первых, обнаружена способность носителей китайского и русского языков соотносить направление тона китайского языка с характером эмотивности.

Во-вторых, выявлена возможность респондентов осуществлять перекодировку континуального явления в дискретное: при восприятии тона респонденты давали реакции в форме лексем, отражающих эмотивную составляющую, содержащуюся в указанной суперсегментной единице.

В-третьих, в сознании носителей китайского и русского языков закреплена противопоставленность первого и четвертого тонов как отражение положительной и отрицательной эмотивности. Второй и третий тоны не обнаруживают четкой связи с эмотивными характеристиками.

Следующий параграф работы посвящен исследованию вопроса наличия/отсутствия ударения в современном китайском языке, а также, при наличии, – определению его функции.

На первом этапе исследования проведен психолингвистический эксперимент с носителями русского языка (50 респондентов), направленный на выявление возможности респондентов определять ударные слоги в китайских неодносложных словах. Решение проводить такой эксперимент именно в аудитории носителей русского языка основывалось на том, что для респондентов ударение само по себе и ударные слоги в частности являются привычным явлением. Ухо, привычное к восприятию определенных характеристик звуков или слогов, несомненно, сможет уловить подобное при наличии в других языках.

Материалом эксперимента стала аудиозапись 10 неодносложных слов китайского языка, произнесенных диктором-китайцем. В качестве ударных респонденты чаще всего выделяли последние слоги независимо от направления тона. Реже давались ответы, в которых как ударный определялся первый слог. Полагаем, что такой результат может быть объяснен описанной в первой главе настоящей работы просодической схемой Т.М. Николаевой (1993). С точки зрения данного автора, начало слова характеризуется усилением, конец слова – удлинением гласного. В русском языке ударение квантитативное (с точки зрения некоторых авторов – квантитативно-силовое), скорее всего именно в связи с этим носители русского языка в большинстве случаев в качестве ударного выделяют последний слог китайского слова.

Далее произведен анализ материала предыдущего эксперимента с помощью компьютерной программы Waveserfer. Использование данной программы позволило получить спектрограмму голоса диктора, на которой обозначены шкалы различного типа – продолжительность и интенсивность голоса. Благодаря анализу указанных параметров стало возможно сделать вывод о наличии/отсутствии в китайском неодносложном слове слога, выделенного одним параметром или их совокупностью.

По итогам анализа данных по параметру «длительность» можно заключить следующее:

1. В 7 случаях из 10 (70%) большей длительностью по отношению ко всем слогам обладает последний слог, независимо от общего количества слогов в слове и от направления тона;
2. В случаях, когда слово начинается слогом второго тона, первый слог обладает наибольшей длительностью по отношению к остальным;
3. Все тонированные слоги в слове обладают меньшей длительностью, чем тонированные слоги в изолированном состоянии.

По итогам анализа данных по параметру «интенсивность» получены следующие результаты:

1. В 20% случаев (2 из 10) наиболее интенсивными оказались слоги четвертого тона;
2. В 30% случаев (3 из 10) большая интенсивность характерна для слогов первого тона. Однако следует отметить, что в двух случаях из трех наибольшая интенсивность первого тона определена в двусложных словах, где оба слога имеют первый этимологический тон. Таким образом, первый из двух слогов с одинаковыми тонами произносится с большей интенсивностью;
3. В 50% случаев (5 из 10) большая интенсивность характерна для слогов второго тона.

Подводя итог по исследованию наличия/отсутствия ударения в современном китайском языке, отметим, что, во-первых, носители языка, для которого ударение является значимой суперсегментной единицей, в некоторых случаях смыслоразличительной, способны опознать один из слогов китайского неодносложного слова как ударный (чаще всего это конечный слог, реже - начальный). Во-вторых, с помощью компьютерной программы *Waveserfer*, позволившей создать спектрограмму голоса диктора, было зафиксировано отсутствие удлинения или усиления одного из слогов китайского неодносложного слова, что свидетельствует об отсутствии в указанном языке ударения как средства выделения слога.

Далее был проведен эксперимент, в котором участвовали как носители китайского, так и носители русского языков (по 50 респондентов с каждой стороны). Цель эксперимента: установление степени релевантности тона - для русскоязычных респондентов, ударения – для китайцев.

Следует отметить, что для носителей русского языка лингвистическую реальность представляет ударение, и даже в случае работы с лексикой иностранного языка русскоязычный респондент отмечает привычные для себя знаки, выделяя только «сильные», то есть представленные третьим и четвертым тоном слоги в многосложных словах. В то же время носители китайского языка, опираясь на систему своего родного языка, обозначают выделенные (ударные) слоги с помощью суперсегментных единиц, используемых в китайском языке (тон).

Таким образом, в эксперименте, по-видимому, проявляется интерференция, обусловленная спецификой русского ударения, направление движения голоса которого соответствует четвертому тону китайского языка. Оpozнaвание выделенных слогов наблюдается в экспериментах с носителями русского и китайского языков, однако характер этой выделенности зависит от системы языка респондентов. Кроме того, данные результаты свидетельствуют о достаточно близкой природе тона и ударения: носители русского языка указывали в качестве ударного именно третий или четвертый тон, поскольку русское ударение квантитативно-силовое.

Последний параграф реферируемой работы посвящен ударению и особенностям реализации тонов в условиях фразовой интонации. Результаты серии экспериментально-фонетических исследований отражены в последнем положении, выносимом на защиту. Стоит заметить, что при рассмотрении указанных вопросов использовался метод экспериментально-фонетического исследования. Несмотря на то, что лингвистами выделены основные типы интонационных конструкций, интонация как единица суперсегментной фонологии реализуется носителями языка с определенными специфическими особенностями. На наш взгляд, очень сложно унифицировать результаты восприятия фразовой интонации разными представителями одной языковой культуры, не говоря уже о поиске межъязыковых универсалий в этом вопросе.

По итогам экспериментов, описанных в последнем параграфе реферируемой работы, необходимо отметить:

во-первых, в китайской фразе неизбежно наложение двух типов суперсегментных единиц – слоговых тонов и единиц фразовой интонации.

Во-вторых, в условиях фразовой интонации слоговые тоны реализуются в усеченном виде.

В-третьих, семь типов интонационных конструкций русского языка, предложенных Е.А. Брызгуновой (1977), реализуются в китайских фразах.

В-четвертых, фразовая интонация в китайском языке – это музыкальный контур реализованных в ней этимологических тонов лексем, ее составляющих.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, описаны трудности, с которыми мы столкнулись в ходе написания реферируемой работы, а также определены перспективы исследования.

Проведенное исследование показало, что применение системно-структурного и психолингвистического подходов с целью определения влияния специфики тона на характер эмотивности дает неоднозначные результаты, которые позволяют подтвердить существование двух разных реальностей. С одной стороны, отмечены зафиксированные в лексикографических источниках лексемы, отражающие усредненные представления индивидов о языковых единицах, к тому же отдаленные определенным промежутком времени от сегодняшнего дня. С другой стороны – зафиксировано наличие актуальных единиц, постоянно используемых современными носителями языка. Полученное несовпадение

результатов является отражением эволюционных процессов. Также необходимо отметить, что психолингвистические эксперименты проводились в молодежной аудитории, что, безусловно, повлияло на их результаты.

При проведении исследований на материале китайского языка определенные трудности вызывает терминологическая неоднозначность. Как известно, китайский слог имеет четко определенную структуру, казалось бы, в этом случае никаких разночтений не должно быть. Однако элементы указанной единицы лингвистами определяются по-разному: так, Е.Д. Поливанов пользуется формулой «1234» и терминами *начальный согласный, неслогообразующий гласный, слогообразующий гласный* или *носовой сонант*; А.Н. Алексахин использует формулу «0123», называя каждую цифру в формуле *позициями реализации согласных, левого нечета, чета, правого нечета*; китайские лингвисты называют основные элементы слога *инициалью и финалью*, финаль принято делить на более мелкие элементы. Возможно, высокий уровень разночтений в терминологии лингвистических исследователей китайского языка связан с определенной степенью уникальности данного языка: многие термины, принятые в международной, прежде всего европейской лингвистике, оказываются неприменимыми к китайскому языку.

К проблеме неоднозначности терминологии, по-видимому, необходимо отнести вопрос определения сущности терминов *слог* и *морфема*. При одном означаемом указанные термины представляют функционально различные единицы – слог и морфему. Слог является неделимой единицей порождения, морфема – минимальной значимой единицей языка и слова, при этом морфема в случае, если она не однофонемна, членится на фонемы. Таким образом, в совокупности данное явление представляют омонимичные единицы китайского языка. Такого рода объединение отличается от омонимии в европейских языках.

Кроме того, в теории китайского языка до сих пор наблюдается отождествление понятий *слог* и *морфема*.

Фонема до недавнего времени не рассматривалась китаистами в качестве минимальной смысловозначительной единицы китайской фонологической системы. Этим обусловлена сложность определения количественного состава указанных единиц. А.Н. Алексахин приводит вполне убедительные аргументы в пользу собственной точки зрения по этому вопросу, однако некоторые положения его теории заставили нас усомниться в их справедливости.

Следует пояснить, что сам термин *фонема* сравнительно редко используется в теоретических исследованиях китаистов, чаще всего он подменяется термином *звук*, без ссылки на функциональную значимость данного явления. Первоначально при определении состава фонем китайского языка мы предположили, что количество согласных фонем должно быть равно количеству инициалей, а количество гласных фонем – количеству финалей китайского языка. Именно на таких позициях стояли Е.Д. Поливанов, А. А. и Е. Н. Драгуновы и другие известные отечественные

китаисты. Попытка рассмотрения финалей китайского языка в качестве гласных фонем поставила перед нами новую проблему. Финали китайского языка зачастую представлены дифтонгами и полифтонгами. Для решения указанной проблемы необходимо определить, являются ли дифтонги и полифтонги китайского языка фонемами. В соответствии с правилами Н.С. Трубецкого, предложенными им для различия фонем от сочетания фонем, китайские дифтонги нельзя отнести к полноценным фонемам.

Обязательным элементом гласной финали китайского языка является ее тонированность. Таким образом, гласной фонемой китайского языка может быть признана только централь, то есть гласный, акцентированный суперсегментной единицей.

В ходе проведенного исследования выявлена эмотивная составляющая китайского тона. Носители разносистемных языков – русского и китайского – воспринимают направление движение голоса ассоциативно одинаково, что свидетельствует о музыкальной природе китайского слогового тона.

Для определения актуальности словесного ударения для китайского языка проведены психолингвистические эксперименты и экспериментально-фонетические исследования. Стоит отметить, что результаты, полученные в ходе применения методов антропоцентрического и системно-структурного подходов различны. Так, носители русского языка без труда определили в китайских неодносложных словах слоги, показавшиеся им ударными. Данный результат отражен в одном из положений, выносимых на защиту. Программа *Waveserfer* не выявила удлинения или усиления одного из слогов неодносложного китайского слова, которое бы указывало на ударение, что также отражено в положении, выносимом на защиту. В данном случае мы принимаем результаты, полученные в рамках системно-структурного подхода как более достоверные в связи с тем, что носители русского языка воспринимали тонированные слоги с позиций собственных представлений об ударении и выбирали в качестве ударного самый продолжительный или самый интенсивный тон, не обращая внимания на то, что тот или иной параметр обеспечивает данному слогу его слоговой тон.

Результаты серии экспериментально-фонетических исследований, посвященных ударению и особенностям реализации тонов в условиях фразовой интонации, отражены в последнем положении, выносимом на защиту. Стоит заметить, что при рассмотрении указанных вопросов использовался метод экспериментально-фонетического исследования. Несмотря на то, что лингвистами выделены основные типы интонационных конструкций, интонация как единица суперсегментной фонологии реализуется носителями языка со специфическими особенностями. На наш взгляд, очень сложно унифицировать результаты восприятия фразовой интонации разными представителями одной языковой культуры, не говоря уже о поиске межъязыковых универсалий в этом вопросе. Однако исследование подобного рода станет достойной перспективой настоящей работы. Кроме того, интересно обратиться к сравнению функциональной наполненности суперсегментных единиц, в частности тона, в различных

диалектах китайского языка и, шире, в тоновых языках других стран азиатско-тихоокеанского региона.

В рамках повышения уровня достоверности полученных в данной работе результатов, можно обратиться к психолингвистическим экспериментам на материале диссертационного исследования в аудитории носителей языков с фиксированным ударением. Экспериментально подтверждено, что носители языков с фиксированным ударением не определяют ударный слог в собственном языке. Это свидетельствует о том, что с системоцентрических позиций ударение может быть, но при этом оно не обнаруживается с позиций антропоцентрических.

К перспективам исследования относится анализ связи между графическим изображением лексемы – иероглифом - и ее фонетической реализацией. Сам китайский иероглиф состоит из двух частей – ключа и фонетика. Ключ передает смысл, фонетик – звучания иероглифа.

К иероглифическим языкам также относятся японский и корейский, при этом уровень фонематичности иероглифов в этих языках гораздо выше, чем в китайском. Чтобы установить наличие или отсутствие тенденций повышения уровня фонематичности иероглифов в китайском языке, имеет смысл наряду с исследованием диахронического аспекта в китайском проанализировать развитие иероглифики в японском и корейском языках. В качестве материала предполагается использование лексических заимствований в указанных языках.

В приложениях представлены справочные материалы, а также результаты целенаправленной словарной выборки из лексикографических источников.

Публикации, в которых изложены основные результаты исследования.

В ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Кубарич, А. М. Семантика тона в китайском языке: экспериментальное исследование / А. М. Кубарич // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. - 2012. - № 4-4 (52). - С. 8-13.

2. Кубарич, А. М. Эмоциональная составляющая тонов китайского языка: экспериментальное исследование / А. М. Кубарич // Мир науки, культуры, образования. - Горно-Алтайск. - 2014. - № 1 (44). - С. 230-232.

3. Кубарич, А. М. Исследование релевантных суперсегментных единиц для разноструктурных языков / А. М. Кубарич // Мир науки, культуры, образования. - Горно-Алтайск. - 2014. - № 3 (46). - С. 251-253.

4. Кубарич, А. М. Ударение в китайском языке: экспериментально-фонетическое исследование / А. М. Кубарич // Вестник Кемеровского государственного университета. - Кемерово. - 2015. - № 4-4 (64). С. 110-114.

В сборниках материалов региональных, всероссийских, международных научных конференций и в прочих изданиях:

1. Кубарич, А. М. К вопросу о семантике тона в китайском языке / А. М. Кубарич // Актуальные проблемы современного словообразования: сборник

научных статей / под общ. ред. проф. Л. А. Араевой. – вып. 4 - Кемерово. - 2011. - С. 121-124.

2. Трофимова, Е. Б., Кубарич А. М. Исследование уровня корреляции между китайским тоном и характером лексической эмотивности / Трофимова Е. Б., Кубарич А. М. // Central Asian Journal of Basic and Applied Reserch. - 2014. - №1. - С. 51-62. - Режим доступа: <http://asia-journal.ru/elena-b-trofimova-et-al-cajbar-1-2014/>